

ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Рассматриваются положительные стороны и недостатки проведения в России и Украине двух земельных реформ 1861 г. и 1906 г.

Введение. Проводимая сейчас в Украине аграрная реформа вызвала к ней самые различные отношения – от положительных до резко отрицательных. Положительные, что крестьяне став собственниками земли, будут на ней хорошо работать и, вследствие этого, хорошо жить. Станет зажиточным он и богатым государство. Не сбылись надежды ни крестьян, ни государства. Отрицательные – скоротечность аграрных преобразований, разрушение крупных хозяйств, отсутствие материальных ресурсов -приводит к падению сельскохозяйственного производства, его убыточности и кризису. Прогнозы скептиков почти по всем пунктам подтвердились.

На этом фоне интересно хотя бы кратко рассмотреть, как проводились земельные реформы в России и Украине в недалеком прошлом.

Цель статьи. Показать положительные стороны проводящихся аграрных преобразований на фоне реформ 1861 г. и 1906 г., а также те трудности, с которыми встречались их авторы.

Постановка проблемы в общем виде. В связи с осуществлением земельной реформы в Украине проявился интерес в различных кругах общества о том, как они осуществлялись в нашей стране и России в прошлом [1, 2, 4, 6, 8]. Проводимое исследование, входит – в общий план научно-исследовательских работ 2000-2005 гг. ЮФ «Крымский агротехнологический университет» НАУ темы №1 «Научное обеспечение отраслей агропромышленного комплекса Крыма, разработка и совершенствование технологий производства

и переработки сельскохозяйственной продукции в новых условиях».

Изложение основного материала. Аграрные реформы всегда были призваны преодолевать исторически сложившееся отставание сельского хозяйства от нужд страны в целом. Интересы национальной экономики требовали принятия стратегических решений, нацеленных на оптимизацию хозяйственных процессов, создание новых форм социально-экономического уклада, способствующих повышению производительности труда и благосостояния народа. Но запаздывание отечественных реформ, проводимых по политическим мотивам, подстегиваемых крестьянскими революциями или волнениями, порождали, как правило, спешку и хаотичность. В результате реформаторы не могли выбрать должную степень преемственности и новаторства, сочетать объективно назревшие решения с субъективной готовностью к переменам, адекватно соотносить экономические, политические, социальные, культурные и другие факторы. Любое реформаторское действие рождало противодействие со стороны контрреволюционных, консервативных сил [5, С. 130-142].

Особенно наглядно это можно видеть на примере подготовки и отмене крепостного права. Царь Александр II и правительство видели, что кризис феодально-крепостнической системы привел к кризису экономики в целом в стране. Александр II не находил другого выхода из сложившейся ситуации, кроме реформирования старой

системы. В своем выступлении на приеме депутации московских дворян он заявил, что лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу. Это высказывание послужило началом реформ 1861 г., подготовка к которым началась значительно раньше. Ещё в 1857 г. императорским правительством для подготовки реформы в сельском хозяйстве был создан Главный комитет государства. После этого были созданы Губернские комитеты, предложения которых рассматривались правительственным Главным комитетом. Главный комитет на основе данных комитетов разработал стратегию проведения реформ. Ставилась задача: провести земельную реформу в пользу крестьян, но с наименьшим ущербом для помещиков.

После детальной проработки предложений и высказываний царя было подготовлено «Положение о крестьянах» и Манифест, который был подписан Александром II 19 февраля 1861 г. Кроме «Общего положения», которое содержало основные принципы крестьянской реформы для всего государства, были разработаны положения для отдельных районов, в том числе и три для Украины. Эти положения касались двух вопросов: личной зависимости крестьян от помещиков и земельных отношений.

Помещики были готовы передать крестьянам большую часть собственных земель, но на условиях платности. Однако многие помещики не желали подчиниться манифесту и нарезать землю крестьянам, даже за деньги, отказывались.

Кроме земельных наделов, Манифест предусматривал для крестьян и ряд гражданских прав – личностных и имущественных. Они могли заключать все виды договоров, как с юридическими, так и физическими лицами, заниматься торговлей и промышленностью, владеть движимым и недвижимым имуществом, свободно им распоряжаться. Помещики теряли все права на крепостных крестьян.

В каждом регионе были разработаны нормы надела землей. Крестьяне получали

свой надел за определенный выкуп и ряд повинностей. Размер выкупа определялся не рыночной стоимостью земли, а суммой капитализированного оброка в размере 6 %. Крестьяне не имели необходимых сумм для выкупа земли, поэтому государство как посредник выплачивало помещикам 80 % стоимости надела. Теперь крестьяне были должны не помещику, а государству. Подобный кредит давался в рассрочку на 44 года под 6 % годовых. Таким образом, в конечном итоге государство получило бы от крестьян не 500 млн. руб., а 1,5 млрд. руб. Взыскание с крестьян выкупных платежей прекратилось в 1906 г.

В течение девяти лет после объявления реформы крестьяне не имели права отказаться от надела. Выделенные земельные участки крестьяне получали не в личную собственность, а на общину, которая была юридическим собственником земли. В этом были заинтересованы не только помещики, но и государство, так как община отвечала за сбор налогов с крестьян и сохранялась круговая порука.

Если у крестьянина в пользовании до реформы было больше земли, чем он имел право получить в собственность, то разницу у него отрезали. Эти земли так и называли – отрезки. В Левобережной и Степной Украине отрезали почти 1/3 общей площади крестьянского землепользования. Эти отрезки получили крестьяне, не имевшие раньше земли.

Специальное «Положение о выкупе» разрешало выкупить приусадебный участок, но только в том случае, когда крестьянин не имел недоимок. Размер выкупной суммы определялся соглашением или соответствующими пунктами «Положения». Полевой надел крестьянин мог выкупить только с согласия помещика.

При определении суммы в основу были положены не рыночная цена земли и прибыль, а размер тогдашних повинностей крестьянина помещику. В среднем по Украине выкупная цена земли превышала рыночную стоимость почти в 4 раза.

Еще в 1858 г. были освобождены от крепостной зависимости удельные крестьяне.

Они получили возможность выкупить земельные наделы, находящиеся в их собственности (в среднем – 4,8 десятины). После освобождения крепостных крестьян в 1866 г. провели реформу государственных крестьян, они получили в собственность закрепленные за ними наделы и бессрочное право добровольного выкупа земли. В среднем крестьяне получили 3,3 десятины земли на душу, хотя минимально необходимо было 6-7 десятин. Наделы, полученные ими в результате реформы, были недостаточными для организации полноценной хозяйственной деятельности.

Проведения земельной реформы позволило создать благоприятные условия и для колонистов. В их собственности оказалось 20 % всей надельной земли, хотя они составляли лишь 12 % общего количестве крестьян.

От крепостной зависимости было освобождено всего 22 млн. крестьян, в том числе 4 млн. не имели земли. Это позволило создать рынок рабочей силы. На территории Украины проживало 10,5 млн. (всего население составляло 13,5 млн. человек). Таким образом, реформа касалась почти 80 % населения. До 1917 г. реформу 1861 г. называли Великой реформой. Ликвидация феодальных общественных отношений создала благоприятные условия для развития капиталистических отношений. В основу реформы были положены интересы помещиков. Это и определило ход реформы – половинчатый и непоследовательный.

В начале 90-х гг. XIX века в России и Украине начался промышленный подъем, который продолжался несколько лет и шел очень интенсивно. Особенно высокими темпами развивалась тяжелая промышленность, которая к концу века давала почти половину всей промышленной продукции в ее стоимостном выражении. По общему объему продукции тяжелой промышленности страны вошли в число первых стран мира. Промышленный подъем был подкреплен хорошими урожаями в течение ряда лет.

Главной причиной промышленного подъема 90-х гг. явилась экономическая

политика правительства, одной из составных частей которой стало установление таможенных пошлин на ввозимые в Россию и Украину товары и одновременно устранение препятствий на пути проникновения в страну иностранных капиталов. Однако несбалансированность различных отраслей в стране между собой привели в начале XX столетия к общеэкономическому кризису, который затем сменился длительной «депрессией» 1904-1908 гг.

В начале XX века Россия являлась средне развитой страной. Наряду с высоко развитой индустрией в экономике страны большой удельный вес принадлежал раннекапиталистическим и полуфеодальным формам хозяйства – от мануфактурного до патриархально-натурального. Русская деревня как в зеркале отражала пережитки феодализма: крупные помещичьи землевладения, отработки, являющие собой прямой пережиток барщины. Крестьянское малоземелье, община с её переделами тормозили модернизацию крестьянского хозяйства.

Русская крестьянская община была довольно необычным образованием. Все разговоры об исконно русской вековой природе общины весьма спорны. Есть основания считать, что община стала преобладать после введения Петром I подушной подати и принципа коллективной ответственности жителей каждой деревни за его уплату. Отсюда пошли и периодические подушные переделы (перераспределение) земли внутри общины.

С другой стороны, община в любой стране имела изначально и чисто технологическую причину – необходимость объединения усилий для обработки земли и решения других проблем. То есть по мере совершенствования аграрных технологий община объективно должна была терять свое.

Наиболее характерные черты российской общины: чересполосица, круговая порука (все отвечают по обязательствам одного), трехпольная система земледелия, заставлявшая всех проводить сельскохозяйственные работы одновременно. Пашня закреплялась за конкретным человеком (семьей), но всегда был

риск, что эту землю в будущем передадут другому хозяину, то есть земля не была по настоящему своей. Удаленность жилья от обрабатываемой земли, невозможность залога земли, малоземельность в результате быстрого роста аграрного населения и многое другое сдерживало технический прогресс, уничтожало стимулы к производительному труду. Во всем царствовала уравниловка, которая не давала простора более смышленным и трудолюбивым крестьянам. Это сдерживало прогресс сельского хозяйства и порождало застои.

В результате крестьянин с ненавистью смотрел на соседнего помещика и его обширные земли, которые, в свою очередь, также искусственно охранялись различными льготами и отсутствием реальных налогов, которые сделали бы невозможным содержание огромных непродуктивных поместий. В этом была трагическая ущербность всей

Земля каждой семье предоставлялась узкими полосками в разных местах угодий данной общины, что существенно затрудняло обработку.

В принципе, крестьянин имел теоретическое право выхода из общины в результате реформы 1861 г., но только после выплаты выкупных платежей помещикам в течение сорока девяти лет. То есть этот процесс должен был завершиться только в 1912-1930 гг. Людей, способных сразу осуществить выкуп, оказалось немного. Кроме того, сама община всячески сопротивлялась выходу из нее наиболее работающих и зажиточных крестьян.

Таким образом, общинное землепользование продолжало доминировать, а главные недостатки общины заключались в сохранении малоэффективной системы хозяйствования.

С другой стороны, община с ее круговой порукой и дисциплиной долгое время казалась выгодной государству с точки зрения налогов, администрирования, набора солдат, борьбы с неблагонадежными элементами

Левые политики и либеральная интеллигенция до самого 1917 г. продолжали идеализировать общину, но правящую

верхушку страны в ее негативной роли в целом убедили восстания, нарастающее малоземелье и обнищание крестьян, явное отставание российского сельского хозяйства от Европы и США.

На начало двадцатого века в России существовало 12,3 млн. крестьянских дворов. Из них на общинном праве было 9,2 млн. дворов на подворном праве – 2,8 млн. дворов, а еще 0,3 млн. насчитывали казачьи дворы.

Вблизи больших городов типа Москвы и Санкт-Петербурга, где крестьяне в массовом порядке переходили к иным видам деятельности, община слабла. Процесс разложения общины имел и другие проявления: примерно 40 % общин в течение десятилетий не проводили переделов, то есть земля фактически была закреплена за отдельными семьями.

Однако в целом в России (особенно в центре) неповоротливая и неэффективная община цепко опутывала гигантское большинство населения, а экономическая отсталость России в значительной мере определялась именно чудовищной отсталостью села. Две трети всей земли были в коллективном пользовании, хотя в соседней Европе почти вся земля была.

К моменту начала столыпинской аграрной реформы большая часть всей сельскохозяйственной земли принадлежала крестьянским общинам (138,7 млн. десятин в Европейской России в 1905 г.), а вторая по размеру часть удобной земли являлась частновладельческой (101,8 млн. десятин). Удельные земли (императорской семьи), церковные и монастырские земли, городские и посадские земли имели небольшой удельный вес (примерно 16 млн. десятин). Львиная доля всех земель приходилась на казенные и кабинетные земли.

Поэтому основными владельцами сельскохозяйственной земли были помещики, причем в своей массе мелкие и средние, которые по объективным причинам не были способны высокоэффективно вести хозяйство.

Помещичьему (дворянскому) землевладению серьезный удар нанесла еще реформа 1861 г. Удельный вес их земель в

частных землях непрерывно сокращался со 100 % до 79 % в 1877 г. (73 млн. десятин) и 61,5 % в 1905 г. (63 млн. десятин), но оставался доминирующим. Темпы сокращения были слишком медленными.

Этот процесс шел. Медленность данного процесса объясняется тем, что привилегированный статус дворянства, который не платил подати, а отсутствие денег у крестьян и с невозможностью для них получить кредит. Тем не менее, удельный вес крестьян в частном земельном фонде заметно вырос до 5,5 % в 1877 г. и 15 % в 1905 г.

Главная же причина, побудившая приступить к реформам, – непрерывные крестьянские волнения и погромы имений. Причем число крестьянских восстаний и бунтов все время растет. В 1900-1904 гг. таких событий было отмечено 1205 (столько же, сколько за предыдущие 20 лет).

В 1905-1907 гг. их число ежегодно достигало в среднем 8,6 тысяч. Более 70 % из них были связаны с земельными отношениями, и главным действием крестьян был захват помещичьих земель. За эти три года было сожжено и уничтожено около 4 000 имений.

Существо столыпинской реформы заключалось в том, чтобы, отменив оставшиеся выкупные платежи, дать возможность всем крестьянам право свободно выходить из общины и закреплять за собой наделенную землю в наследуемую частную собственность. При этом подразумевалось, что чисто экономическими методами можно побудить помещиков продавать свою землю крестьянам, а также использовать государственные и иные земли для наделения ими крестьян.

Предполагалось, что постепенно число крестьянских собственников и площадь земли в их руках будут возрастать, а община и помещики будут ослабевать. В результате должен был быть решен извечный для России аграрный вопрос, причем мирно и эволюционно.

Стремясь не допустить новой революции и укрепить свою социальную опору, царское правительство во главе со Столыпиным

решает совершить реформирование, которое бы касалось, прежде всего, аграрного сектора:

– разрешить крестьянам выходить из общины и закреплять за ними землю в частную собственность;

– создать хуторские и отрубные хозяйства;

– дать кредитную помощь крестьянам через крестьянский поземельный банк;

– провести переселение крестьян из европейской части государства в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию.

Тем самым Столыпин хотел дать крестьянам землю, вывезти их из перенаселенных районов, избавившись от недовольных мало- и безземельных крестьян. Планировалось, что реформа будет благоприятно влиять на укрепление государства вообще, так как кроме аграрных реформ, она предусматривала реорганизацию местного самоуправления, судебных инстанций, страхование работников, внедрение общего начального

Выход из кризиса по П. Столыпину состоял в следующем: «...Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, а затем закрепить за ним отдельный участок, вырезанный из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского банка, причем обеспечена была бы наличность воды и другие насущные условия культурного землепользования, то наряду с общиной, где она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянин, устойчивый представитель земли» [8, С. 79].

Столыпинская аграрная реформа в корне отличалась от идеи левых политиков конфисковать землю у помещиков и просто раздать ее. Во-первых, такой подход был неприемлем с точки зрения норм цивилизованной частной собственности. Во-вторых, то, что дается даром, в России редко используется эффективно.

16 ноября 1907 г. П.А. Столыпин говорил депутатам Третьей Государственной думы: «Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками, – бунт

погашается силою, – а признание неприкосновенности частной собственности, и как следствие отсюда вытекающее – создание мелкой земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы» [8, С. 79].

По сути дела, П. Столыпин придерживался чисто экономических принципов реформирования экономики, хотя и полагал, что невежественных крестьян для их же пользы следует всячески подталкивать к выходу из общины, в том числе иногда и административными методами.

9 ноября 1906 г. последовал Указ «О крестьянском землевладении и землепользовании». Он дал каждому владельцу общинного надела право закрепить его себе в личную собственность. При этом в общинах, где не было переделов в течение 24 лет, за крестьянином закреплялся весь его надел, а в остальных за излишки сверх расчетной доли каждого члена общества надо было платить обществу по первоначальной средней выкупной цене за десятину.

Первая статья данного указа гласила, что каждый домохозяин, владеющий надельною землею на общинном праве, может в любое

время потребовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли. По сути дела, крестьянину давали свободу от оков общины.

В указе говорилось, что выход из общины осуществляется в месячный срок после подачи заявления по приговору общины простым большинством голосов, причем община устанавливает конкретный участок земли и необходимую доплату. Если общество в указанный срок не делает такого приговора, то все полномочия переходят земскому начальнику или соответствующему ему должностному лицу.

Выходящий из общины мог также требовать, чтобы ему выделяли участок в одном месте (а не в разных местах), а при невозможности этого – получить в качестве компенсации за разрозненные участки некоторые деньги. Чересполосица в основном сохранялась.

5 декабря 1908 г. П. Столыпин говорил об этом указе: «В основу закона 9 ноября положена определенная мысль, определенный принцип. <...> В тех местностях России, где личность крестьянина уже получила определенное развитие, где община, как принудительный союз, ставит преграду для самостоятельности, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя» [8].

Выделение крестьян из общины шло довольно быстро (табл. 1).

Таблица 1. Выделение крестьянских хозяйств из общины за семь лет реформ [10, С. 586]

Годы	Число домохозяинов, заявивших об закреплении земли в собственность	Число домохозяинов, окончательно вышедших из общины
1907	211,922	48,271
1908	840,059	508,344
1909	649,921	579,409
1910	341,884	342,245
1911	242,328	145,567
1912	152,397	122,314
1913	160,304	134,554
Всего	2598,815	1 880,704

Данные таблицы 4 показывают, что за 7 лет реформа из общины вывела 1,9 млн. домохозяйств, а пожелавших закрепить за

ними землю в собственность – 2,6 млн. П. Столыпин разъяснял свою позицию относительно общины так: «Неужели не ясно,

что кабала общины, гнет семейной собственности является для 90 млн. населения горькой неволей? Неужто забыто, что этот путь уже испробован, что колоссальный опыт опеки над громадной частью нашего населения потерпел уже громадную неудачу? Нельзя возвращаться на этот путь, нельзя только на верхах развешивать флаги какой-то мнимой свободы. Необходимо думать и о низах, нельзя уходить от черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народ от нищенства, от невежества, от бесправия» [8, С. 149-150].

Кроме того, в той же речи Петр Столыпин сделал свое знаменитое замечание о том, для кого пишутся законы: «...проводя в порядке ст. 87 закон 9 ноября 1906 г., оно (правительство) делало ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и на сильных» [8, С. 149]. Эти слова особенно ценны, так как лишены традиционного популизма политиков. П. Столыпин твердо верил, что законы надо писать для сильных и разумных, что "нельзя ставить преграды обогащению сильного для того, чтобы слабые разделили с ним его нищету» [8, С. 150].

По сути дела, указ сводился к насаждению частной собственности на землю путем облегчения выхода из общины и развития хуторского и отрубного хозяйства на надельных землях взамен чересполосицы. При этом выход из общины стимулировался, например, льготами по покупке земли у общины, а также

землеустроительным, финансовым и кредитным содействием новым хозяевам.

14 июня 1910 г. был издан Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», который фактически в принудительном порядке признавал личными собственниками всех домохозяев тех общин, где не производились переделы в течение 24 лет.

Немаловажную роль в успешном развитии столыпинской реформы оказал созданный в 1883 г. Крестьянский Поземельный банк, который предоставлял кредиты общинам, товариществам и отдельным крестьянам из расчета 7 % годовых. Беднота могла рассчитывать на приобретение земли через общину (в этом случае на одного человека выделялось 150 рублей), единоличник же получал до 500 рублей. Средний слой крестьян объединялся для покупки земли в товарищества. Для формирования земельного фонда крестьянского банка служили земли разорившихся помещиков, которые не желали или не могли вести эффективное хозяйство.

За тридцать лет деятельности банка произошли существенные изменения в социальной структуре покупателей. Если в первые годы через банк основная часть земли покупалась общинами или товариществами, то к концу этого периода подавляющее большинство было частными покупателями. Деятельность крестьянского банка начинает ориентироваться на единоличника (табл. 2) [1].

Таблица 2. Динамика приобретения земли крестьянами с помощью Крестьянского Поземельного банка

Приобретено из фондов крестьянского банка	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Отдельными домохозяевами, тыс. десятин	1,2	4,6	126	432,5	711,2	633,8	347,4	387,9
К итогу, %	3,2	2,5	38,8	78,4	93	93,2	93,5	94,6
Товариществами и обществами, тыс. десятин	38	175,6	198,9	118,8	53,5	45,9	34,3	22,2
К итогу, %	96,8	97,5	61,2	21,6	7	6,8	6,5	5,4

Одновременно с ростом числа единоличников, приобретающих землю, растут и размеры покупаемой земли – средняя

площадь участка вырастает за 1908-1913 гг. с 10 до 18 десятин.

После отмены крепостного права правительство России категорически выступало за сохранение общины, обосновывая тем, что народу нужна сильная власть, взамен помещичьей, а так же для – сбора податей и повинностей. Однако постоянные крестьянские восстания привели к тому, что правительство было вынуждено издать 3 ноября 1905 г. Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчения положения крестьянского населения», в котором объявлялось: «...всем нашим верным подданным: глубокою скорбью наполняет сердце наше смута, происшедшая в селениях некоторых уездов, где крестьяне чинят насилие в имениях частных владельцев. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могут, и властям, от нас поставленным, гражданским и военным, повелено всеми мерами предупреждать и прекращать беспорядки, карая виновных. Нужды крестьянские близки сердцу нашему и не могут быть оставлены без внимания...нам предоставлены меры, которые можно было бы немедленно принять на пользу крестьян. По рассмотрении этого дела нами решено:

1) выкупные платежи с крестьян бывших помещичьих, государственных и удельных уменьшить с первого января 1906 г. наполовину, а с первого января 1907 г. взимание этих платежей вовсе прекратить;

2) дать Крестьянскому поземельному банку возможность успешно помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкою площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд» [9, С. 228-337].

В августе 1906 г. были приняты указы об увеличении земельного фонда, находящегося в распоряжении крестьянского банка, а 9 ноября 1906 г. Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Положения этого Указа выражали основное содержание столыпинской реформы. Данный

указ после утверждения его Третьей Государственной Думой и Государственным Советом в 1910 г. становится Законом.

П.А. Столыпин часто выступал с разъяснениями своих взглядов на общину и суть земельной реформы. Так в своей речи в Государственной Думе 10 мая 1907 г. он говорил: «Я думаю, что и все русские люди, жаждущие счастья и успокоения своей стране, желают скорейшего разрешения аграрного вопроса, который, несомненно, сейчас является важнейшим для страны. Всем ясно, что никто не будет прилагать свой труд к земле, зная, что плоды его трудов могут быть через несколько лет отчуждены. Земля должна быть отдана в частную личную собственность крестьянству. Надо предоставить самим крестьянам устраиваться так, как им удобно. Закон не призван учить крестьян и навязывать им какие-либо теории, хотя бы эти теории и признавались законодателями совершенно основательными и правильными. Пусть каждый устраивается по-своему, и только тогда мы действительно поможем населению. И само правительство во всех своих стремлениях указывает на одно: нужно снять те оковы, которые наложены на крестьянство, и дать ему возможность самому избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивает... Но прежде чем говорить о способах, нужно ясно себе представить цель, а цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, весьма достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в

неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община ещё не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику – хозяину правительство обязано будет помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами... Таким образом, вышло бы, что все государство, все классы населения помогают крестьянам приобрести ту землю, в которой он нуждается... Если бы одновременно был установлен свободный выход из общины и создана таким образом крепкая индивидуальная собственность, было бы упорядочено переселение, было бы облегчено получение ссуд под надельные земли, был бы создан широкий мелиоративный землеустроительный кредит, то хотя круг предполагаемых правительством земельных реформ и не был бы вполне замкнут, но виден был бы просвет... Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» [6, С. 15-17].

Многие радикально настроенные русские деятели стояли за сохранение общины, видя в ней зародыш социалистического хозяйства. Народники и эсеры видели путь для России в социализм через общину.

Большинство считали Столыпинскую реформу прогрессивным явлением. Из 14,6 млн. крестьянских хозяйств России на начало реформы, 5,8 млн. подали просьбу о выходе из общины.

Изменения, произошедшие в сельском хозяйстве России под влиянием столыпинской реформы были заметны: «Урожайность в стране с 1906 г. по 1915 г. возросла на 14 %, а в некоторых губерниях – на 20-25 %. Урожай таких хлебных злаков, как рожь, пшеница и ячмень, поднялся с 2 миллиардов пудов в 1904 г. до 4 миллиардов в 1911 г., то есть удвоился. Зерновое хозяйство

шло быстро в гору, и именно для него П.А.Столыпин создавал по всей России зерновые элеваторы Госбанка и субсидировал крестьян для хранения там зерна. В период 1909-1913 гг. русское производство главнейших видов зерновых превышало на 28 % таковое Аргентины, Канады и Америки, вместе взятых... Русский экспорт в 1912 г. достигал 15,5 млн. тонн зерна... Вывозилось масло коровье, яйца, сахар, семя льняное, домашняя птица. Дичь, лошади... Россия становилась главным производителем жизненных запасов в Европе и даже в мире. Сельское хозяйство делало успехи, но крестьянская реформа только развёртывалась» [11, С. 137].

Столыпинская реформа, прервав медленное течение, дала стремительный темп развития сельскохозяйственного производства, а вместе с ним и всему социально-экономическому прогрессу страны. Рост производительности труда в сельскохозяйственном производстве способствовал избытку рабочих рук в деревне. Люди шли в город. Рабочий класс пополнялся. В эти же годы наблюдаются высокие темпы развития промышленности, социальной сферы, железнодорожного строительства.

С переходом к единоличному владению землей резко изменилось отношение крестьян к земельной собственности. В них пробудилось сознание чувства собственности к земле. Хуторяне и отрубники стремятся использовать как можно лучше любой клочок земли.

Возрастает спрос на сельскохозяйственные машины, а это дает толчок к развитию отечественного машиностроения. Кроме этого, переселяющиеся на хутора крестьяне стремятся устроиться более основательно.

Чтобы выдержать конкуренцию с помещиком, крестьяне кооперировались для более выгодного сбыта продукции и её переработки, совместного приобретения машин, создания ветеринарных служб.

Одной из главных задач реформы было освоение сибирских земель. Первоначально

процесс заселения сибирских земель шёл стихийно. Переселенцы брали пустующую землю, которая им нравилась и в любых количествах. Единственным регулятором был уплачиваемый налог с десятины. По мере уплотнения населения, в Сибири установилась норма в 15 десятин обрабатываемой земли на душу мужского пола и 3 десятины леса.

Столыпин П.А. понимал, что для того, чтобы переселение приняло бы те размеры, которые смогли бы обеспечить успешное

развитие реформы, был необходим баланс государственных и личных крестьянских интересов. Ведь крестьянин будет переселяться не во имя высшей государственной целесообразности, а имея в перспективе выгоду для себя.

В Сибирь за 1861-1905 гг. было переселено около 2 миллионов человек, за период 1906-1910 гг. более 2,5 миллионов (табл. 3).

Таблица 3. Переселение с 1905 года по 1915 год [2, с. 46]

Годы	Число переселенцев и ходяков	Число переселенцев	Вернувшиеся переселенцы	Вернувшихся переселенцев, %
1905	44019	38750	3795	9,8
1906	218878	141294	6158	4,4
1907	572279	427339	27195	6,4
1908	758812	664777	37882	5,7
1909	707463	619320	82287	13,3
1910	352950	316163	114893	36,3
1911	226062	189791	117308	64,3
1912	259585	201027	57319	28,5
1913	327430	234877	42956	18,3
1914	336409	241874	27594	11,4

За время переселенческой компании население Сибири увеличилось на 153 %, посевные площади были расширены на 80 %. Важнейшим достижением реформы было её широкомасштабная агротехнологическая помощь крестьянам. Организовывались различные курсы по агротехнике, молочному скотоводству, отраслевому животноводству.

В результате проведения столыпинских земельных реформ, удалось не только вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в мощный локомотив экономического развития России. ВД от сельского хозяйства в 1913 г. составил 52,6 % общего ВД страны.

Товарооборот сельскохозяйственной продукции увеличился за период реформы на 46 %. Еще больше – на 61 % по сравнению с 1901-1905 гг. -возрос в предвоенные годы экспорт сельскохозяйственной продукции. Россия стала крупнейшим производителем и экспортером хлеба и льна, ряда продуктов животноводства. В итоге неуклонно

увеличивалось положительное сальдо торгового баланса страны. На этой основе Россия активно импортировала (в основном из Германии) сельскохозяйственное оборудование и удобрения для нужд все более втягивающихся в рыночные отношения крестьянские хозяйства.

Чтобы реформа шла с учетом указов и постановлений, правительство постоянно требовало от земских начальников выполнения закона от 9 ноября 1906 года. Последних увольняли с должности за торможение реформы.

Недостатки и трудности проведения реформы широко освещала пресса. В особенности это касалось информации о купле-продаже земли. Она постоянно оглашалась на страницах ежемесячного приложения к газете «Сенатские ведомости».

П.А. Столыпин с трудом продвигал законопроекты в Государственной Думе. На протяжении 1907-1910 годов он провозгласил там несколько речей

(«О законодательных предложениях правительства» 6.03.1907, «Об устройстве крестьянской жизни и о праве собственности» 10.05.1907, «О земельном законопроекте» 5.12.1908, «О праве крестьян на выход из общин» 15.03.1910, «О крестьянской земельной собственности» 26.01.1910), которые были и остаются примером ораторского искусства. В них премьер-министр изложил собственное видение аграрной реформы, ее политические и организационно-хозяйственные задачи. Наделить всех крестьян землей, по его мнению, дело малоэффективное и невозможное. Во-первых, для этого надо иметь 57 млн. десятин, а государственный земельный фонд имел только 10 млн. десятин. Он тесно связывал проведение аграрной реформы с экономическим усилением государства.

Создание «сильных людей земли», внедрение права «неприкосновенности частной собственности», которые бы служили в строительстве государства, вот «наш идеал местного самоуправления». Крестьянин-собственник лично заинтересован в управлении государством, а также в демократизации общественной жизни. «Пока крестьянин бедный, пока он не владеет собственностью, пока он пребывает насильно в клещах общины, он остается рабом, и никакой закон не даст ему благ гражданской.

Крестьянин-собственник, по глубокому убеждению Столыпина, который от природы был трудолюбивым и с большим чувством собственного достоинства, станет социальной основой настоящей демократизации общества.

По мнению В. Марочки [3, 4] реформа Столыпина не ликвидировала общинное землевладение окончательно. Общину оставила только треть хозяйств, взяв из оборота 1/5 часть земель.

В течение 1905-1915 годов помещичье дворянство потеряло 10,8 млн. десятин земли (1/5 часть их владения), из них 9,8 млн. десятин получили крестьяне.

Последствия столыпинской аграрной реформы оставались в украинских хуторах в течение 20-х – до конца 30-х годов, напоминая современникам о непреодолимом желании крестьян иметь собственную землю. Реформа Столыпина выявилась единственной и по настоящему крестьянской в 20 столетии, которая дала хлеборобам реальное право частной собственности. Однако разрушительные политические силы, с требованиями не только остановили приватизацию земли, а на столетие откинули настоящие социально-экономические преобразования на селе, создали катастрофические социальные потрясения.

По мнению М. Румянцева [7] промедление в осуществлении назревших экономических преобразований таит в себе гибель социальной системы. Переход от натурального типа экономики к рыночному в условиях господства административной системы возможен, только на основе активной деятельности государства: натурально-хозяйственные структуры представляют настолько замкнутые и неспособные к саморазвитию образования, что трансформировать их в более прогрессивные могут только институты власти. Особую роль в этом процессе должна играть финансово-кредитная система государства. Иллюстрировать данный тезис может как раз деятельность столыпинского правительства сумевшего с поражающей быстротой и размахом переориентировать мощный бюрократический аппарат империи на энергичную работу по проведению реформы. При этом локальная народнохозяйственная рентабельность сознательно приносилась в жертву ради будущего общественного эффекта от создания и развития новых экономических форм. Так действовало Министерство финансов, Министерство земледелия, Крестьянский Банк и другие государственные.

На основе проведенного исследования можно сделать несколько общих выводов:

1. Необходимо хорошо подготовить правовую базу. Кто что делает и какую несет ответственность, вплоть до уголовной.

2. Отвечают за ход земельной реформы два человека: Президент и Премьер-министр, т.е. лица, у которых есть власть и деньги, а не министры и их заместители.

3. Срок реформы определяется в 18-20 лет, а не в 3 месяца.

4. Финансовая поддержка земельной реформы необходима на уровне 18-25 % от бюджета страны.

5. Рост производства в аграрном секторе и улучшение жизни людей в стране с начала проведения земельной реформы должно сказываться уже на второй год.

6. Создавать крупное товарное производство.

6. Родина. – 1990. – № 11. – С. 15-17.

7. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. – 1990. – №10. – С. 63-74.

8. Столыпин П.А. Речи 1906-1911. – Нью-Йорк, 1990.

9. Хрестоматия по истории СССР 1861-1918. – М., 1990. – С.228-337.

10. ЦГИАЛ: Сведения о выходе из общины по донесениям губернаторов. – ф. 1291. – ОП.121.Д. 57. – 1916 г. – С. 586.

11. Шипунов Ф. Великие изменения // Наш современник. – 1989. – № 11. – С. 137.

КАРАМАН М.М. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики Южного Филиала «Крымский агротехнологический университет» Национального Аграрного Университета

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казарезов В.В. Нам нужна великая Россия // Сибирские огни. – Новосибирск. – 1991. – № 4 (со ссылкой на – Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. – Л.: Прибой, 1925 – С. 13).

2. Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. – М.: Агропромиздат, 1991. – 96 с.

3. Марочко В. Столыпин и его реформы // Сільський час. – 2001. – №6. – С. 7.

4. Марочко В. Столыпин и его реформы // Сільський час. – 2001. – №8. – С.7.

5. Роголина Н. Аграрная реформа в России 1910-1920-х годов // Вопросы ЭКОНОМИКИ. – 2001. – № 8. – С. 130-142.

ГЛОБИНЕЦ М.Г. – аспирантка кафедры экономики Южного Филиала «Крымский агротехнологический университет» Национального Аграрного Университета